ДЕНЬГИ В РУССКОМ ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ (НА МАТЕРИАЛЕ АССОЦИАТИВНЫХ СЛОВАРЕЙ)

© М. В. Зайцева

Бакирский государственный университет
Россия, Республика Башкортостан, 450076 г. Уфа, ул. Заки Валиди, 32.

Тел.: +7 (987) 146 58 28.

Email: Avenue122@ya.ru

Статья посвящена исследованию динамики ценностных установок современного носителя русского языка по отношению к деньгам на материале ассоциативных словарей, изданных ведущей научной московской психолингвистической школой «Русская языковая личность» в 1977–2006 гг. Цель статьи – эксплицировать, как трансформировалось русское языковое сознание и менялись ценностные установки и предпочтения «наивного» носителя русского языка по отношению к деньгам в контексте происходивших социально-экономических событий.

Исследование ассоциаций выявило ценностные коннотации, указывающие на значимость и важность денег для современного представителя национальной лингвокультуры, на состоявшийся переход от «неэкономического» русского мышления к экономическому, сформировавшийся новый национальный менталитет.

Ключевые слова: деньги, ассоциации, ценности, язык, оценка, русское языковое сознание, менталитет, ассоциативные словари, носитель русского языка.

Языковое сознание – принципиально новый объект психолингвистики, получивший особенно стремительное развитие в последнее тридцатилетие. Данная тенденция вполне объяснима повышенным интересом исследователей к творческому языку, речепорождающему индивиду как носителю определенных, присущих ему **ценностей**, национального менталитета и лингвокультуры. Язык в настоящее время рассматривается не «в самом себе и для себя» [18, с. 68], а изучается с позиций порождающей его личности [7, с. 28]. «Индивидуальное сознание в своей структуре имеет национальную и социальную составляющую – определенным образом структурированную совокупность знаний и представлений, которыми обладают все личности, входящие в тот или иной социум» [8, с. 61]. Языковое сознание – это «опосредованный языком образ мира той или иной культуры» [21, с. 4]. Повышение интереса к изучению «языка в человеке» и «человека в языке» носит название антропоцентрического подхода в современном гуманитарном знании.

Русское языковое сознание как национально-этническое самосознание активно исследуется в последние десятилетия: Н. В. Дмитриук [3]; В. И. Карасик, И. А. Стернин [1]; Ю. Н. Караулов [6–7]; В. В. Красных [8]; А. Д. Мальцев [9]; З. Д. Попова, И. А. Стернин [11]; Т. В. Романова [12]; А. В. Сергеева [15]; Ю. С. Степанов [19]; И. А. Стернин [20]; Е. Ф. Тарасов [21]; Н. В. Уфимцева [22–23]; А. Wierzbicka [25] и др. Особенности русского характера и национального менталитета воплощает русская языковая картина мира, формируемая национальным языковым сознанием [4]. Языковая картина мира динамична, в настоящее время она серьезно трансформируется, т.к. проблема ценностей, как правило, обостряется в эпоху перемен.

Ценности так же, как и деньги, представляют собой социальный феномен.

Н. В. Уфимцева отмечает, что «одним из способов овнешнения языкового сознания является ассоциативный эксперимент, а ассоциативные поля, формируемые из реакций носителей языка, дают возможность описывать качества их образов сознания» [23, с. 102]. Ассоциативные поля представляют «язык в его предречевой готовности, отражают фрагменты образов сознания, мотивов и оценок, дают значительную экстралингвистическую информацию» [2].

В ведущей научной московской психолингвистической школе «Русская языковая личность» (Ю. Н. Караулов, Ю. С. Сорокин, Е. Ф. Тарасов, Н. В. Уфимцева, Г. А. Черкасова) к концу XX в. становятся регулярными исследования по изучению феномена обыденного языкового сознания наивного носителя русского языка. Серия ассоциативных словарей, изданных ведущей научной школой: Русский ассоциативный словарь (1994–1999), Славянский ассоциативный словарь (2004), относится к непростому переходному периоду, когда в стране происходили один за другим масштабные социально-экономические кризисы и потрясения. «Шоковая терапия» экономики, денежные реформы меняли общественное языковое сознание, что создало предпосылки для формирования нового русского менталитета. Начало новой вехи – века и тысячелетия в истории России – ознаменовалось сменой экономической формации, что отразили язык, а впоследствии и лексика ассоциативных словарей.

В русском языковом сознании деньги стали важной частью национальной картины мира и в настоящее время занимают одну из ключевых позиций в системе ценностей носителя современной

русской лингвокультуры. Ю. С. Степанов относит деньги к ключевым константам русской культуры [19, с. 580]. Н. В. Уфимцева отмечает, что «понятие ДЕНЬГИ является весьма показательным для современного русского языкового сознания» [22]. Она приводит мнение социологов, согласно которому современных русских характеризует так называемое «неэкономическое мышление».

Актуальность нашего исследования определяется важностью денег в условиях рыночной экономики в системе ценностей человека; необходимостью более полного представления о динамике языкового сознания современного носителя русского языка как представителя национальной лингвокультуры и славянского этноса. **Предмет** исследования – ценностные коннотации в языковых оценках по отношению к деньгам. **Объектом** исследования являются языковые ассоциативные реакции, вызванные стимульным словом *деньги*, а также стимульные слова, вызвавшие языковую реакцию *деньги* у носителей русского языка в период 1969-х – 1999-х гг. в СССР и РФ соответственно. Вслед за Н. В. Уфимцевой мы рассматриваем ассоциативные реакции как «специфичный для русской культуры и языка «ассоциативный профиль» образов сознания» [23, с. 2], «интегрирующие умственные и чувственные знания, которыми обладает русский этнос» [5].

Ассоциативный словарь русского языка «не имеет аналогов в отечественной лексикографии, отражает живое словоупотребление, стихийный литературно-разговорный язык и в конечном итоге – речемыслительный портрет «усредненного» носителя русского языка, его взгляд на мир, передающий особенности национального менталитета» [2, с. 120]. По мнению Ю. Н. Караулова, ассоциативный словарь «дает картину сочетаемости слов в живой речи носителей языка, <...>, в нем можно найти элементы наивной языковой картины мира и черты национального характера» [6, с. 751]. Таким образом, обращение к ассоциациям расширяет границы научного познания с точки зрения выявления национальных ценностных предпочтений, «приоткрывая таинственную завесу над святой святых, над тем, как устроена языковая способность человека, человека говорящего и понимающего» [6, с. 751].

Материалом для исследования послужила серия ассоциативных словарей ведущей научной школы «Русская языковая личность»: Русский ассоциативный словарь (РАС [13–14]), Славянский ассоциативный словарь (САС [16]), прямой и обратный словари ассоциативных норм русского языка (САНРЯ [17], ОСАНРЯ [10]). Исследовательский корпус в 2 675 языковых единиц составили языковые реакции, вызванные стимульным словом *деньги* (по данным словарных статей прямых ассоциативных словарей), а также стимульные слова, вызвавшие языковую реакцию *деньги* (в обратных ассоциативных словарях).

Целью настоящего исследования явилось выявление **ценностных коннотаций в ассоциатах**, эксплицирующих отношение к деньгам представителей русской лингвокультуры.

Лексикографический анализ словарных статей первого прямого советского ассоциативного словаря норм русского языка А. А. Леонтьева не выявил словарной статьи, которая бы включала языковые реакции на слово *деньги*. Слово *деньги* не вошло в первый в истории русской лексикографии советский ассоциативный словарь в число стимульных слов, отобранных по принципу наибольшей частотности и сочетаемости с другими языковыми единицами русского языка. Данный факт указал на то, что слово *деньги* не было широко распространено в русском языке и речи в СССР. Следовательно, деньги не представляли большой ценности для представителей русской лингвокультуры советского периода?

Исследование лексикографических данных ОСАНРЯ эксплицировало *деньги* среди ответных языковых реакций носителей русского языка советского периода: *деньги* ← *счет (любят), прислать, потерять, передать (деньги на билет), найти, время, взять, покупать, передавать, сдавать, давать, есть, дать, достать, кончиться, искать, кино, билет, дорогой, помощь, слава, <...>*. Очевидно, что слово *деньги* присутствовало в устной и письменной русской речи советского периода, но частотность употребления лексемы была не достаточно высокой для включения ее в САНРЯ. В 1969–1973 гг. языковую реакцию *богатство* вызвали стимульные слова: *богатство* ← *земля, здоровье* [10]. Следовательно, в советские времена *богатство* ассоциировалось у русских людей с *землей* и *здоровьем*, а не с деньгами, иными материальными благами или ценностями: в СССР материальные ценности проигрывали ценностям духовным.

Сравнительно-сопоставительный анализ стимулов, вызвавших слово *деньги* в 1969–73 гг. в СССР и в 1998–1999 гг. в РФ по данным обратных словарей САНРЯ и САС соответственно, выявил слова, вызвавшие языковую реакцию *деньги* в 70-е гг. прошлого столетия: *деньги* ← *счет (любят), прислать, потерять, передать (деньги на билет), найти, время, взять, покупать, передавать, сдавать, давать, есть, дать, достать, кончиться, искать, кино, билет, дорогой, помощь, слава, <...>* [10], в постсоветский период: *деньги* ← *время, терять, работа, богатый, много, жадный, дело; искать; обещать; сила, счастье; обман; помогать; машина, муж, хорошо; добро, дядя, зло, хотеть, ненавидеть, <...>* [16, с. 281]. Примененный метод наложения ассоциативно-вербальных полей обнаружил повторяющиеся стимулы *время, искать, (по)терять* в обеих выборках. Общим явилось наличие предикативных оппозиций *найти – потерять, взять – дать, есть – кончиться*, позже появились и объективные *добро – зло*, что подчеркивает **оценочную амбивалентность денег** в рус-

ском языковом сознании как **качественную оценку**, «неотъемлемое свойство русского менталитета, стремление все оценить, всему приписать определенное качество» [24, с. 8].

Лингвистический анализ первой выборки не выявил вербальных признаков речевой агрессии в обществе советского периода в отличие от постсоветского: ее выразили стимулы *жадный, обман, зло, ненавидеть*. Анализ эксплицировал социальное расслоение в обществе и выявил признаки речевой агрессии, характерные для нынешнего социума [20, с. 9]. Результаты исследования подтвердили отсутствие социальной напряженности по отношению к деньгам у советских граждан: ассоциативно-вербальные поля первой выборки насыщены положительной или нейтральной оценкой. По нашему мнению, это свидетельствует как о благоприятной социальной обстановке в советском обществе, так и о более высоком культурном уровне населения. Деньги не представляли в то время для людей большую **ценность** – в обществе соблюдались общепринятые культурные и морально-нравственные коммуникативные нормы. Деньги как материальная **ценность** проигрывали духовным ценностям. Советское социалистическое общество сохраняло русские традиции и культурные ценности. Широкого социального расслоения не наблюдалось.

Для верификации результатов эксперимента были сопоставлены стимульные слова, вызвавшие языковую реакцию *богатство*, в 1973 и 1999 гг.: *богатство* ← *земля, здоровье* [10]; *богатство* ← *деньги; жадный, хлеб; душа, искать, любовь, обещать, стол, терять; богатство и сила* ← *деньги* [16, с. 265]. Слово *богатство* в ответах испытуемых раньше встречалось гораздо реже и ассоциировалось у русских людей с *землей и здоровьем*, и только позднее стало связано в русском языковом сознании с *деньгами*, что свидетельствует о проявившейся меркантильности мышления в эпоху развития рыночных капиталистических отношений в нашей стране.

Анализ языковых реакций носителей русского языка на стимульное слово *деньги* в прямых русском и славянском ассоциативных словарях выявил негативные тенденции нарастания социальной напряженности и общественного расслоения. В нем явно обозначилась **тенденция к снижению стиля** – тяготение к бытовому, разговорному, жаргонному: *бешеные, бумажка, мелочь, труха, хлам, халтура, шальные, левые, пройдоха, мани, мусор, фантики, деревянные, длинные, спекулянты, живые, блат, конопля, гроши, копейки, баксы, зелень, зеленые, бублики*. В ответных языковых реакциях носителей русского языка проявилась речевая агрессия, выраженная **негативной оценочной коннотацией**: *не пахнут, нет, грязь, дрянь, нету, пропали, украли, уплыли, фальшь, пахнут, бред, брр, крест, мимо, мыло, на ветер, сорить, не главное, не имеются, не*

хватает, несчастье, нет слов, нетрудовые, нехватка, ничто, нужда, оценочной экспрессией: Зачем? Какие? А их никогда не бывает; это зло; всегда не хватает; вносят спокойствие в наши души; где их взять? грязь, но без них никуда; мусор, но их не хватает; необходимость иметь много; нужны всем; это бумага; это все! Положительная оценка проявлена в меньшей степени: *класс! квартира, красивые, люблю, маленькие, новые, море, мотоцикл, машина, радость, свобода, свои, сила, хорошо, хлеб, хочу, часы, честные, чистые*.

С целью верификации и уточнения результатов исследования сплошная выборка словарной статьи прямого РАС была подвергнута ранжированию по гендерному признаку. Выявлено, что **ценность денег** для женщин заключена в их размере и количестве: *большие, много, крупные, огромные*, а для мужчин *деньги* являются *злом и грязью*, но дают необходимые *власть и свободу*. Следовательно, для феминного мышления характерна **количественная оценка** денег, для маскулинного – **качественная**. Мужчины чаще думают, как **заработать деньги**, женщины – как их **потратить**. Общеоценочной категорией выступает **морально-нравственная оценка** – попытка оценить деньги по шкале «хорошо/плохо», «добро/зло»: *счастье, радость/несчастье, зло, это зло; грязь, грязные/чистые*. В женских ассоциатах чаще превалирует **положительная оценка**: *золото, благополучие, счастье, одежда, квартира, отпуск, отдых, поездка, море, магазин, лишние, греют*; в мужских – **отрицательная и негативная коннотация**: *нет, не нужны, не пахнут, бешеные, нету, не имеются, не хватает, украдены, украли*, – по отношению к рассматриваемому феномену. Выявленное нами ранее пренебрежение к деньгам характеризует мужское ассоциативное мышление: *деревянные, шальные, блат, конопля, мани, гроши, мусор, халтура, хлам, грязь, фантики, труха, пройдоха*.

В феминном ассоциативном мышлении преобладают **эстетическая и эмоциональная оценка** по отношению к деньгам: *блеск, будущее, красивые, живые, новые, радость, шуриание, звенят*, в то время как в мужских ассоциатах превалирует **интеллектуальная оценка денег**: *кошелек, рубль, монета, время, работа, богатство, доход, бывают, были, выплатить, давать, достал, иметь, имеются, истратил, хочу, отдать, покупать, материальные ценности, хлеб, власть и свобода*. Мы пришли к выводу, что в женском языковом сознании деньги чаще вызывают позитивные ассоциативные языковые реакции, порождаемые желанием обладать материальными благами, возможность приобретения которых дает наличие денежных средств, а мужское мышление чаще, чем женское, вербализует речевую агрессию и негативную коннотацию по отношению к деньгам. Таким образом, в женских ассоциатах превалирует **положительная оценка**, а в муж-

ских – **отрицательная и негативная коннотация** по отношению к данному социокультурному и аксиологическому феномену.

Результаты исследования выявили, что при сохранении оценочной амбивалентности по отношению к деньгам в русском языковом сознании данная оценочность распределена крайне неоднородно и неоднозначно в гендерных ассоциативно-вербальных полях (АВП). В женских АВП очевидно преобладание положительной оценки с тенденцией к интенсификации, в мужских – частотно-отрицательная, негативная оценка с тенденцией к использованию стилистически сниженной лексики, жаргонной, огрублению речи.

В гендерных АВП присутствуют вербальные признаки речевой агрессии. К ним мы отнесли негативную оценку, речевые повторы, отрицательную коннотацию, стилистически сниженную лексику. Глубинные же признаки отражают характеристики, связанные с психолингвистическими навыками мужской и женской речи. В результате наш анализ подтверждает основные постулаты отечественной гендерной лингвистики, согласно которым: а) в мужской речи превалирует жаргонная лексика; б) в женской речи выявлена склонность к употреблению престижных, стилистически повышенных форм, использованию образных средств речи при описании эмоций.

Общей тенденцией явилась выявленная негативная оценка в отношении денег, вызванная их нехваткой, неимением достаточного количества. Выявлено, что деньги – это необходимость; а поскольку дефицит необходимого ресурса, как правило, порождает желание им обладать, то деньги фиксируются обыденным языковым сознанием наивного носителя русского языка как важная **ценность**.

Социально-экономические преобразования 1990-2000-х гг. постепенно трансформировали индивидуальное и коллективное языковое сознание миллионов современных носителей «великого и могучего» русского языка. Следом за трансформацией языкового сознания у представителей русской лингвокультуры сформировались иные – новые ценностные предпочтения и установки. **Деньги** стали важнейшей ценностью для современного носителя русского языка, живущего в XXI в. в капиталистическом обществе потребления в современных рыночных реалиях.

Обращение к современным отечественным ассоциативным словарям – русским и славянскому, – зафиксировавшим обыденное языковое сознание носителей русского языка и культуры на рубеже XX и XXI столетия, таким образом, может быть положено в основу лингвокогнитивного описания речемыслительного портрета наивного носителя «великого и могучего» русского языка, отражая ценностные установки россиян. Лексикографический анализ ассоциативных словарей эксплицировал изменения, происходившие в русском языковом

сознании в переходный для страны и общества период: от социальной плановой экономики к экономике рыночной, капиталистической.

Примененный описательный метод лингвистического анализа языковых реакций на стимульное слово *деньги* и стимульных слов, вызвавших языковую реакцию *деньги*, подтвердил обозначенную выше тенденцию трансформации русского языкового сознания от социалистических идеалов к капиталистическим реалиям. Явно обозначилась тенденция к оцениванию денег современными носителями русского языка, которая не была выявлена ранее в советском периоде. Выявленная **качественная и количественная оценка денег** свидетельствует об изменении отношения к деньгам за последние тридцать лет в российском обществе, формировании нового национального менталитета, в котором **деньги** заняли важное место в системе **ценностей** современного русского человека.

Лингвоописательный и лексикографический контекстуальный анализ данных ассоциативных словарей эксплицировал положительную динамику в оценивании денег представителями русской лингвокультуры в современном российском обществе. Ассоциативные опросы, проводившиеся в виде свободного массового ассоциативного эксперимента в 1970-х и 1990-х гг. минувшего тысячелетия, зафиксировали существенные изменения в национальном языковом сознании нынешнего поколения россиян относительно поколения предшествующего. Выявленная положительная динамика в оценивании денег вызвана современным отношением к деньгам как к ценности и материальному благу, – таким образом, мы заключаем, что состоялся переход от «неэкономического» мышления к экономическому, сформировался новый национальный русский менталитет.

ЛИТЕРАТУРА

1. Антология концептов / под ред. В. И. Карасика, И. А. Степнина. Т. 5. Волгоград: Парадигма, 2007. 332 с.
2. Гребенников А. О. Русская лексикография: история и перспективы // Философия и гуманитарные науки в информационном обществе. 2017. №1. С. 107–120. URL: <http://fikio.ru/?p=2382>
3. Дмитриук Н. В. Ассоциативное направление в исследовании русской ментальности // Картины мира в славянских языках: Мат-лы Междунар. научного симпозиума «Славянские языки и культуры в современном мире». М., 2009. С. 265.
4. Зализняк А. А., Левонтина И. Б., Шмелев А. Д. Ключевые идеи русской языковой картины мира. М.: Языки славянской культуры, 2005. 544 с.
5. Заморщикова Л. С. Ассоциативно-вербальная сеть и системность образа мира // Гуманитарные научные исследования. 2014. №3. URL: <http://human.snauka.ru/2014/03/6130>
6. Караулов Ю. Н. Русский ассоциативный словарь как новый лингвистический источник и инструмент анализа языковой способности // Русский ассоциативный словарь: В 2-х тт. М., 2002. Т.1. С. 750–782.
7. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. М.: ЛКИ, УРСС Эдиториал, 2010. 264 с.
8. Красных В. В. «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? М.: ИТДГК «Гнозис», 2003.

9. Мальцев А. Д. Национальная специфика языковой реализации концепта «деньги» в русском и английском языках // *Язык и национальное сознание*. Воронеж, 1999. С. 64–67.
10. Обратный словарь ассоциативных норм русского языка / Г. А. Черкасова. Электронное издание. 2006. URL: http://it-claim.ru/Projects/ASIS/Leont/Ob_leon.htm
11. Попова З. Д., Стернин И. А. Язык и сознание: теоретические разграничения и понятийный аппарат // *Язык и национальное сознание. Вопросы теории и методологии*. Воронеж, 2002. С. 10–18.
12. Романова Т. В. Языковое сознание молодого россиянина // *Мир русского слова*. 2009. №2. С. 60–67.
13. Русский ассоциативный словарь: в 2-х т. / Ю. Н. Караулов (и др.). Т. 1. От стимула к реакции: Ок. 7000 стимулов. М.: АСТ-Астрель, 2002. 784 с.
14. Русский ассоциативный словарь / Ю. Н. Караулов, Ю. А. Соколин, Е. Ф. Тарасов, Н. В. Уфимцева, Г. А. Черкасова. Прямой словарь: от стимула к реакции. // *Русский ассоциативный тезаурус. Ассоциативные эксперименты и словари онлайн*. URL: <http://thesaurus.ru/dict/>
15. Сергеева А. В. Русские: стереотипы поведения, традиции, ментальность. М.: Наука, 2004. 328 с.
16. Славянский ассоциативный словарь: русский, белорусский, болгарский, украинский / Н. В. Уфимцева, Г. А. Черкасова, Ю. Н. Караулов, Е. Ф. Тарасов. М., 2004. 792 с.
17. Словарь ассоциативных норм русского языка (сб. ст.) / под ред. А. А. Леонтьева. М.: изд-во Московского ун-та, 1977. 192 с.
18. Соссюр Ф. де. Труды по языкознанию / пер. с фр. яз. под ред. А. А. Холодовича. М.: Прогресс, 1977. 695 с.
19. Степанов Ю. С. Константы: Словарь русской культуры. М.: Академический Проект, 2004. 982 с.
20. Стернин И. А. Общественные процессы и развитие современного русского языка. Очерк изменений в русском языке конца XX века. Воронеж, 2004. 93 с.
21. Тарасов Е. Ф. Языковое сознание – перспективы исследования // *Языковое сознание и образ мира*. М., 2000.
22. Уфимцева Н. В. Русские: опыт еще одного самопознания // *Этнокультурная специфика языкового сознания*. М., 1996. С. 139–162.
23. Уфимцева Н. В. Языковое сознание как отображение этносоциокультурной реальности // *Вопросы психолингвистики*. №1. 2003. С. 102–111.
24. Уфимцева Н. В. Предисловие к Славянскому ассоциативному словарю: русский, белорусский, болгарский, украинский. М., 2004. С. 3–9.
25. Wierzbicka A. Understanding Cultures Through Their Key Words: English, Russian, Polish, German, and Japanese. Oxford University Press, USA, 1997. 328 p.

Поступила в редакцию 10.12.2020 г.

DOI: 10.33184/bulletin-bsu-2021.1.29

MONEY IN THE RUSSIAN LANGUAGE CONSCIOUSNESS (BASED ON THE MATERIAL OF ASSOCIATIVE DICTIONARIES)

© M. V. Zaitseva

*Bashkir State University
32 Zaki Validi Street, 450076 Ufa, Republic of Bashkortostan, Russia.*

*Phone: +7 (987) 146 58 28.**Email: avenue122@ya.ru*

The paper deals with the study of dynamics of value attitudes of modern Russian speakers in relation to money, based on the material of associative dictionaries published by leading Moscow psycholinguistic school “Russian linguistic personality” in the Soviet Union and the Russian Federation of the 1977–2006. The purpose of the article is to explicate how the Russian linguistic consciousness transformed and how the values and preferences of “naive” native speakers changed in relation to money in the context of socio-economic development. The subject of the study is value connotations in language assessments of native Russian speakers in relation to money. The revealed qualitative and quantitative assessment indicates a change in the attitude to money in Russian society, the formation of a new national mentality in which money took an important place in the system of values of the modern Russian person. Explicit evaluation in relation to money was only revealed in the associations of the “naive” native speaker in the post-Soviet period, which indicates the mercantilism of thinking in the public national consciousness in the era of development of market capitalist relations. Money became the most important value for a modern native Russian speaker living nowadays in the 21st century in modern market realities. The transformation of values laid the foundation for the formation of a new national mentality, which is marked by the transition from “non-economic” thought to economic mind.

Keywords: money, associations, values, language, assessment, Russian language consciousness, mentality, associative dictionaries, native Russian speaker.

Published in Russian. Do not hesitate to contact us at bulletin_bsu@mail.ru if you need translation of the article.

REFERENCES

1. Antologiya kontseptov [Anthology of concepts]. Ed. V. I. Karasika, I. A. Stermina. Vol. 5. Volgograd: Paradigma, 2007.
2. Grebennikov A. O. *Filosofiya i gumanitarnye nauki v informatsionnom obshchestve*. 2017. No. 1. Pp. 107–120. URL: <http://fikio.ru/?p=2382>
3. Dmitryuk N. V. *Kartiny mira v slavyanskikh yazykakh: Mat-ly Mezhdunar. nauchnogo simpoziuma «Slavyanskije yazyki i kul'tury v sovremennom mire»*. Moscow, 2009. Pp. 265.
4. Zaliznyak A. A., Levontina I. B., Shmelev A. D. *Klyuchevye idei russkoi yazykovoi kartiny mira* [Key ideas of the Russian language picture of the world]. Moscow: Yazyki slavyanskoi kul'tury, 2005.
5. Zamorshchikova L. S. *Gumanitarnye nauchnye issledovaniya*. 2014. No. 3. URL: <http://human.snauka.ru/2014/03/6130>
6. Karaulov Yu. N. *Russkii assotsiativnyi slovar': V 2-kh tt*. Moscow, 2002. Vol. 1. Pp. 750–782.
7. Karaulov Yu. N. *Russkii yazyk i yazykovaya lichnost'* [Russian language and linguistic personality]. Moscow: LKI, 2010.
8. Krasnykh V. V. «Svoi» sredi «chuzhikh»: mif ili real'nost'? [“At home” among “strangers”: myth or reality?]. Moscow: ITDGK «Gnozis», 2003.
9. Mal'tsev A. D. *Yazyk i natsional'noe soznanie*. Voronezh, 1999. Pp. 64–67.
10. *Obratnyi slovar' assotsiativnykh norm russkogo yazyka* / G. A. Cherkasova. Elektronnoe izdanie. 2006. URL: http://it-claim.ru/Project/s/ASIS/Leont/Ob_leon.htm
11. Popova Z. D., Stermin I. A. *Yazyk i natsional'noe soznanie. Voprosy teorii i metodologii*. Voronezh, 2002. Pp. 10–18.
12. Romanova T. V. *Mir russkogo slova*. 2009. No. 2. Pp. 60–67.
13. *Russkii assotsiativnyi slovar': v 2-kh t.* [Russian associative dictionary: in 2 volumes] / Yu. N. Karaulov (i dr.). Vol. 1. *Ot stimul a reaktsii: Ok. 7000 stimulov*. Moscow: AST-Astel', 2002.
14. *Russkii assotsiativnyi slovar'* / Yu. N. Karaulov, Yu. A. Sorokin, E. F. Tarasov, N. V. Ufimtseva, G. A. Cherkasova. *Pryamoi slovar': ot stimul a reaktsii. Russkii assotsiativnyi tezaurus. Assotsiativnye eksperimenty i slovni onlain*. URL: <http://thesaurus.ru/dict/>
15. Sergeeva A. V. *Russkie: stereotipy povedeniya, traditsii, mental'nost'* [Russians: behavioral stereotypes, traditions, mentality]. Moscow: Nauka, 2004.

16. Slavyanskii assotsiativnyi slovar': russkii, belorusskii, bolgarskii, ukrainskii [Slavic associative dictionary: Russian, Belarusian, Bulgarian, Ukrainian] / N. V. Ufimtseva, G. A. Cherkasova, Yu. N. Karaulov, E. F. Tarasov. Moscow, 2004.
17. Slovar' assotsiativnykh norm russkogo yazyka (sb. st.) [Dictionary of associative norms of the Russian language (collection of articles)]. Ed. A. A. Leont'eva. Moscow: izd-vo Moskovskogo un-ta, 1977.
18. Saussure F. de. Trudy po yazykoznaniiu [Works on linguistics] / per. s fr. yaz. pod red. A. A. Kholodovicha. Moscow: Progress, 1977.
19. Stepanov Yu. S. Konstanty: Slovar' russkoi kul'tury [Constants: Dictionary of Russian culture]. Moscow: Akademicheskii Proekt, 2004.
20. Sternin I. A. Obshchestvennye protsessy i razvitie sovremennogo russkogo yazyka. Ocherk izmenenii v russkom yazyke kontsa XX veka [Social processes and the development of the modern Russian language. Essay on changes in the Russian language at the end of the 20th century]. Voronezh, 2004.
21. Tarasov E. F. Yazykovoe soznanie i obraz mira. Moscow, 2000.
22. Ufimtseva N. V. Etnokul'turnaya spetsifika yazykovogo soznaniya. Moscow, 1996. Pp. 139–162.
23. Ufimtseva N. V. Voprosy psikholingvistiki. No. 1. 2003. Pp. 102–111.
24. Ufimtseva N. V. Predislovie k Slavyanskomu assotsiativnomu slovaryu: russkii, belorusskii, bolgarskii, ukrainskii. Moscow, 2004. Pp. 3–9.
25. Wierzbicka A. Understanding Cultures Through Their Key Words: English, Russian, Polish, German, and Japanese. Oxford University Press, USA, 1997.

Received 10.12.2020.